

А.В. Воеводский

ДЖОН Т. ДЖАБАВУ – ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ПОЛИТИК И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ¹

Статья посвящена анализу политической биографии южноафриканского журналиста и общественного деятеля Джона Тенго Джабаву (1859–1921). Его жизнь и деятельность представляют собой яркий пример тех проблем, с которыми сталкивались первые представители африканской интеллигенции Южной Африки в конце XIX – первой трети XX в. Для него была характерна как искренняя приверженность западным ценностям, так и стремление сохранить традиции своего народа, он был и союзником английских либералов и капских африканеров, был, пожалуй, единственным крупным африканским общественным деятелем, поддержавшим африканеров в Англо-бурской войне 1899–1902 гг. Джабаву по праву считают одним из зачинателей движения протеста среди африканского населения Южной Африки, но одновременно он был одним из критиков образованного в 1912 г. Южноафриканского туземного национального конгресса (будущего АНК). Все эти противоречия во взглядах и деятельности Джабаву невозможно понять без анализа той эпохи, в которой он жил.

Ключевые слова: Южная Африка, Джон Т. Джабаву, Капская колония, Южно-Африканский Союз, история расовой дискриминации в Южной Африке.

Джон Тенго Джабаву является одной из знаковых фигур в истории развития просвещения и общественной мысли среди чернокожего населения Южной Африки. Он был журналистом и издателем, благодаря его усилиям открылось высшее учебное заведение для африканцев – Колледж Форт-Хейр. Его жизнь является

отражением тех противоречий и проблем, связанных как с внешними обстоятельствами, так и с внутренними мировоззренческими разломами, с которыми приходилось сталкиваться представителям африканской образованной элиты. Для каждого из них был характерен свой путь, своя позиция, но между ними было и очень много общего, определявшего их единство. Личность и деятельность Дж. Т. Джабаву представляют необычайно богатый материал для ответа на вопрос: кем были первые африканские интеллигенты Южной Африки, как они понимали свою миссию?

Дж. Т. Джабаву родился 11 января 1859 г. в небольшой деревне Тийотйора в окрестностях Форта-Бофорт в Капской колонии Великобритании. Он принадлежал к этнической общности *мфенгу* (финго) – потомкам переселенцев из Натала, оставивших свои родные места в результате войн и миграций периода *мфец'ане*². Начиная с Пограничной («капской») войны 1834–1835 гг.³, предки Джабаву были тесно связаны с Капской колонией Великобритании: служили в «туземном» ополчении во время войн с *коса*, работали на фермах европейцев, селились на миссионерских станциях. Его отец, Нтванамби Джабаву, был регентом церковного хора в миссии Хилдтаун, и здесь же юный Джабаву поступил в начальную школу. Проявив хорошие способности в математике и литературе, он продолжил свое обучение в учительской семинарии, по завершении которой в 1875 г. он занял пост учителя начальной школы в округе Сомерсет-Ист.

Джабаву не остановился на достигнутом. После нескольких лет упорных занятий он в 1883 г. выдержал вступительные экзамены в Кейптаунский университет, что до него смог сделать лишь один представитель коренного населения Южной Африки.

Параллельно с учебой и преподавательской деятельностью Джабаву пробовал себя в журналистике. Он стал регулярно посылать статьи и заметки в газету «Кейп Аргус», издателем которой был Саул Соломон – известный политический деятель Капской колонии либерального направления. В своих публикациях Джабаву в первую очередь касался вопросов положения африканского населения, но одновременно он проявлял живейший интерес к политической жизни, внимательно изучал отчеты о дебатах в законодательном собрании Капской колонии⁴.

Решающую роль в дальнейшей карьере Джабаву сыграло его назначение в 1881 г. на пост редактора первой африканской газеты «Исигидими самакоса» (Вестник *коса*), издававшейся в Лавдейле с 1870 г. Ее задачей было, как говорилось в первом номере изда-

ния, «выступать за общее дело миссионеров, в интересах туземного народа»⁵. Но влияние и значение «Исигидими» далеко выходили за рамки пропаганды христианства и европейской культуры. Еще до прихода в редакцию Джабаву газета стала главным выразителем чаяний и интересов народа *коса*, в первую очередь его образованной части.

В период своего пребывания на посту редактора «Исигидими» с 1881 по 1883 г. Джабаву оказался в центре интеллектуальной жизни Лавдейла – одного из лучших образовательных учреждений Южной Африки второй половины XIX в. Атмосфера этого учебного заведения, из стен которого вышли многие представители африканской интеллигенции, не могла не сказаться на взглядах и мировоззрении Джабаву. Здесь к началу 1880-х годов сложился кружок первых африканских интеллектуалов и просветителей. В него входили: Элия Макиване, священник и литератор, ставший в последующем президентом Ассоциации туземного образования; Джон Нокс Бокве, журналист и переводчик, автор церковных гимнов и песен на языке *исикоса*; Мпамбани Иеремия Мзимба, основавший в 1898 г. независимую Африканскую пресвитерианскую церковь и другие выпускники Лавдейла⁶.

О настроениях, царивших среди новой африканской образованной элиты, говорят публикации, появлявшиеся на страницах «Исигидими» в конце 70-х годов XIX в. Один автор, писавший под псевдонимом Хлати Ломтонгси, видя несчастья, постигшие *коса* в результате войн и европейской колонизации, задавался вопросом, как избавиться от постигших африканцев страданий: «Взять в руки копье? Нет, мы пытались сделать это и потерпели неудачу. Единственное решение – учиться и приобретать знания»⁷. Другой автор, выражая разочарование в английской политике, указывал, что Британия «посылает нам проповедника и одновременно бутылку спиртного, посылает Библию, а вместе с ней порох»⁸. Однако в целом «Исигидими», издававшаяся под патронажем миссионеров, оставалась лояльной властям. Войны, которые вели английские войска и колонисты против африканских народов, воспринимались как борьба христианства с язычеством, цивилизации с варварством⁹. Представители новой африканской элиты, получившие образование в миссионерских школах, большей частью разделяли идею «цивилизаторской» миссии европейцев. Они выступали лишь за устранение некоторых недостатков колониального правления, но ни в коем случае не против самой системы. «Вы знаете, что ум кафра схож с разумом ребенка. Мы не можем помочь себе сами.

Уберите бренди немного подальше, как бы вы сделали с негодной пищей, если ваши дети тянутся к ней», – писал в «Исигидими» автор, скрывавшийся под инициалами Х. Й. З.¹⁰

Став редактором «Исигидими», Джабаву попытался вдохнуть в газету новую жизнь. Значительную часть публикаций он отводил отчетам о дебатах в капском парламенте, высказывавших в поддержку политиков либерального направления, выступавших против наиболее одиозных законодательных мер, направленных против африканцев. Эта деятельность шла вразрез с задачами и идеологической направленностью миссионерского издания, и сразу после истечения 3-летнего контракта Джабаву оставил пост редактора. Но приобретенные им опыт и связи оказали ему неоценимую помощь в будущем при реализации амбициозного проекта – создания первой африканской политической газеты.

1880–1890-е годы стали временем роста политического сознания и активности чернокожего населения. В Капской колонии создавались объединения избирателей-африканцев и так называемые туземные ассоциации бдительности, в которых обсуждались вопросы текущей политики, зачитывались статьи из газет, выносились решения по кандидатам в депутаты парламента. Подобная политическая деятельность была возможна благодаря знаменитому «капскому избирательному праву», не признававшему различий по цвету кожи. Чтобы участвовать в выборах депутатов нижней палаты законодательного собрания, достаточно было быть собственником недвижимого имущества стоимостью 25 ф. ст. или иметь доход 50 ф. ст. в год¹¹. С 1880-х годов на востоке Капской колонии голоса африканцев стали играть определяющую роль в выборах депутатов нижней палаты парламента. В пяти восточных избирательных округах число африканских избирателей увеличилось с 14 % в 1882 г. до 47 % в 1886 г.¹² Причем их голосование отличалось слаженностью и организованностью. Как правило, они отдавали предпочтение тем кандидатам, которые получали одобрение на предварительных собраниях африканских избирателей.

Другая важнейшая тенденция 1880-х годов – политическая консолидация африканеров, составлявших большинство белого населения Капской колонии. В 1882–1883 гг. был образован Африканер Бонд (Союз африканеров), ставший первой политической партией Южной Африки¹³. Рост влияния Бонда представлял опасность как для африканского населения, так и англичан, видевших в нем прямую угрозу своим интересам. Только поддержка чернокожих избирателей могла сохранить хрупкий политический баланс в колонии.

В этих условиях происходит настоящий взлет популярности и влияния Джабаву – политика и журналиста.

В 1882 г. была образована первая политическая организация африканцев «Имбумба яма ньяма»¹⁴, ставившая своей целью сплочение африканцев в борьбе за свои права. По всей видимости, Джабаву не вошел в состав этой организации, однако он принял активное участие в деятельности других организаций африканцев. Так, он являлся активным деятелем и фактически лидером Туземной образовательной ассоциации, которая соперничала с «Имбумба» за влияние среди африканского населения восточных районов Капской колонии. Другим важным направлением деятельности Джабаву стала работа по консолидации голосов избирателей-африканцев на выборах в парламент колонии в пользу тех кандидатов-европейцев, которые пользовались известностью в качестве «друзей туземцев». С этой целью им в 1884 г. была создана Ассоциация избирателей-туземцев Кинг-Уильямс-Тауна¹⁵.

На выборах 1884 г. Джабаву агитировал в пользу одного из представителей либеральной фракции «независимых» в капском парламенте – Джеймса Роуз-Иннса, что обеспечило ему победу в округе Виктория-Ист. Для сохранения этой поддержки группа либералов, среди которых был брат депутата – Ричард У. Роуз-Иннс, решила финансировать африканскую политическую газету, с проектом организации которой выступил Джабаву. Целью издания было выражение мнения африканского населения и консолидация чернокожих избирателей¹⁶. 3 ноября 1884 г. вышел первый номер газеты «Имво забанцунду», редактором которой стал Дж. Т. Джабаву. Он писал в первом номере нового издания: «Настало время для создания газеты на английском и коса, чтобы беспрепятственно выражать чувства туземного населения перед правительством и европейской публикой... Среди туземцев уже сформировался крупный общественный слой, который научился чувствовать отвращение к варварскому образу жизни и стремится к цивилизации. “Имво” намеревается служить тем канатом, с помощью которого эти борцы за новое смогут достичь берега цивилизации»¹⁷. Как видно, Джабаву ставил перед собой не только политические цели, но и намеревался способствовать при помощи своей газеты просвещению своего народа, распространению среди африканцев европейских ценностей. Но все-таки в первую очередь «Имво» была общественно-политическим печатным органом.

В обмен на финансовую помощь Дж. Роуз-Иннс требовал от редактора «Имво» снабжать его информацией о происходящем в

восточных дистриктах Капской колонии и настроениях среди африканцев, а также предоставлять поддержку своим сторонникам на выборах в парламент. В свою очередь Джабаву выдвигал встречные просьбы о поддержке интересов чернокожего населения. Как видно из корреспонденции, которой обменивались Роуз-Иннс и Джабаву, последний не был простой марионеткой в руках белых политиков. Зависая от них материально, по многим проблемам он старался отстаивать свою точку зрения. Он предлагал активнее использовать голоса африканцев в борьбе с Бондом, пойти на мобилизацию «черного» электората. Правда, его увещевания не оказывали должного действия¹⁸.

В этот период Джабаву безусловный приоритет в политической, общественной и культурной жизни отдавал Великобритании. Само за себя говорит его высказывание о значении английского языка для прогресса африканцев: «Английский язык – это ключ к знаниям. Без достаточного уровня владения им, который мог бы привить вкус к чтению, великая английская литература – запечатанная книга, и такой школяр остается необразованным, живущим в крошечном мире представлений буров или нетронутых [цивилизацией] туземцев»¹⁹.

На страницах «Имво» Джабаву затрагивал наиболее животрепещущие вопросы: налогообложение африканского населения, избирательная реформа, система пропусков, изменение формы землевладения. Выступая от лица всего чернокожего населения, он указывал на недостатки колониальной системы, обличал дискриминационные меры по отношению к африканцам. Однако Джабаву не был сторонником радикальных перемен в системе управления Капской колонии. Наоборот, именно в сохранении власти англичан он видел залог будущего прогресса своего народа²⁰. Достаточно красноречиво взгляды образованных африканцев, одним из признанных лидеров которых был Джабаву, выразил 11 июня 1889 г. Джон Бокве. Говоря о предложении депутатов-африканцев принять закон, ограничивавший свободу передвижения африканцев, Бокве заявил: «Эта страна принадлежит Британской империи. Одним из великих преимуществ этой империи была свобода для всех лояльных подданных. Мы все – лояльные подданные Ее Величества королевы, хотя наш цвет кожи черный»²¹.

Став признанным выразителем мнения чернокожего населения Капской колонии, Джабаву сохранил в своих действиях и взглядах крайнюю умеренность. Он был против самостоятельного участия африканцев в политической жизни. Максимум, что он допускал, –

это организация петиционных кампаний. Уже намного позднее, в 1920 г., он высказал мысль, что белые по отношению к африканцам должны исполнять хорошо знакомую пастухам роль «коз, ведущих овец»²². Это высказывание достаточно емко выражает взгляды Джабаву на саму природу и роль господства белых в Южной Африке. Однако, даже несмотря на столь умеренные взгляды, деятельность Джабаву вызывала серьезное беспокойство у ряда влиятельных белых политиков. Так, премьер-министр Капской колонии Гордон Спригг заявил на заседании капского парламента 2 июня 1887 г.: «Я недостаточно знаком с кафрским языком, чтобы самому читать эти статьи, но меня информировали, что они крайне клеветнические и подстрекательские»²³.

Вначале сотрудничество Джабаву и политиков-либералов приносило свои плоды. Благодаря их совместным действиям и агитации удалось избежать принятия правительством таких репрессивных законопроектов, как ужесточение системы пропусков для африканцев и узаконивание права белых хозяев подвергать своих чернокожих слуг телесным наказаниям²⁴. Однако постепенно с ростом политической активности африканцев ситуация стала меняться. В 1887 г. через парламент была проведена поправка к избирательному закону, лишавшая права голоса жителей колонии, владевших недвижимым имуществом на правах общинной собственности. Это мера была в первую очередь направлена на ограничение численности африканских избирателей. В результате права голоса лишились 18 тыс. чел.²⁵ По мнению Джабаву, принятие этих поправок стало «серьезнейшим ударом по правам туземцев с тех пор, как в колонии были введены представительные учреждения». Он предупреждал белых жителей колонии: «В условиях парламентского правления выборное представительство – это ваш предохранительный клапан. Перекройте этот клапан, и произойдет взрыв»²⁶. Таким образом, для Джабаву нерасовое избирательное право было не только условием защиты прав африканцев, но и должно было способствовать поддержанию стабильности в стране. Он верил, что лишь включение африканцев в английскую либеральную политическую систему может служить залогом гармоничного развития всех групп южноафриканского населения.

Однако наступление на избирательные права африканцев на этом не закончилось. Следующим шагом в этом направлении стало принятие в 1892 г. нового избирательного закона, повышавшего ценз до 75 ф. ст. стоимости недвижимого имущества или 50 ф. ст. совокупного дохода за год. Новым условием также было наличие

элементарной грамотности у избирателей. Эти положения не встретили серьезного сопротивления со стороны депутатов парламента. Даже члены либеральной фракции «независимых» голосовали «за»²⁷.

Джабаву теперь все труднее было убеждать своих читателей, что либеральные политики все еще остаются «друзьями» африканцев и им необходимо продолжать оказывать свою поддержку. Со стороны и белых, и его соплеменников высказывались обвинения, что Джабаву являлся лишь марионеткой в руках узкой группы английских политиков. Свою роль в росте недоверия сыграло и его происхождение, так как *коса*, составлявшие подавляющее большинство африканского населения Капской колонии, относились к *ифенгу* с недоверием и многие считали их предателями, перешедшими на сторону колонистов еще в 1835 г. Сам Джабаву также с большой осторожностью и подозрением относился к представителям нового поколения африканских политических деятелей²⁸.

В 1897 г. в соперничество за голоса и влияние среди африканских избирателей вступила другая африканская газета – «Изви лабанту», издателем которой был священник Уолтер Рубусана, один из самых популярных африканских лидеров восточной части Капской колонии, *коса* по происхождению. Отличительной чертой редакторской политики «Изви» стало стремление выступать с независимых позиций, без оглядки на авторитеты «белой» Южной Африки. Если Джабаву был противником самостоятельного участия африканцев в политической жизни Капской колонии, то Рубусана и его единомышленники, наоборот, стремились, чтобы голос черного народа приобрел действительно самостоятельное звучание. Другим фактором, усилившим антагонизм между двумя пионерами африканской журналистики, стала их принадлежность к соперничавшим христианским церквям – Джабаву был методистом, а Рубусана принадлежал к общине конгрегационалистов²⁹.

Долго назревавший кризис разразился во время очередных выборов в 1898 г. Джабаву, разочаровавшись в возможностях Дж. Роуз-Иннса, стал поддерживать бывших членов либеральной фракции «независимых» в капском парламенте Дж. Мерримана и Якоба Зауэра (Jacobus Sauer), перешедших на сторону Бонда и его лидера Яна Хофмейера. Столь радикальная перестановка политических сил Капской колонии была вызвана, прежде всего, усилением экспансионистских устремлений в правящих кругах Лондона и Кейптауна, главным выразителем которых был Сесил Родс – крупнейший горнопромышленный магнат Южной Африки и пре-

мьер-министр Капской колонии в 1890–1895 гг. Предпринятая им в 1895 г. попытка насильственной аннексии Трансвааля лишила его поддержки Африканер Бонда³⁰. Часть либерально настроенных депутатов, выступавших против любых вооруженных действий в отношении независимых республик – Трансвааля и Оранжевого Свободного государства, также перешли на сторону Африканер Бонда. В этих условиях Джабаву необходимо было определяться со своими политическими симпатиями, и он склонился к поддержке английских либеральных политиков Дж. Мерримана и Я. Зауэра, объединившихся с Я. Хофмейером.

Подобный шаг кажется парадоксальным лишь на первый взгляд. Поддержка Бонда отнюдь не являлась для Джабаву предательством его собственных принципов. Среди африканеров Капской колонии также были достаточно распространены либеральные взгляды, а их политические лидеры отнюдь не выступали за полный запрет на участие африканцев в политической жизни Капской колонии. Скорее они хотели свести его лишь до таких пропорций, когда африканцы не могли бы оказывать решающего воздействия на исход выборов и не угрожали бы сохранению господства европейцев. В ходе предвыборной кампании 1898 г. лидер Бонда Я. Хофмейер даже заявил, стремясь привлечь голоса избирателей-неевропейцев, что он не лишил права голоса ни одного африканца³¹. Однако рядовые читатели «Имво» вряд ли в большинстве своем разбирались в хитросплетениях капской политики, и для них столь резкая смена политического курса Джабаву не могла пройти бесследно. Он стал постепенно терять безусловную поддержку среди африканцев.

Этот кризис усилился в ходе Англо-бурской войны 1899–1902 гг., когда Джабаву начал открыто выступать с проафриканерских позиций и возлагал вину за развязывание конфликта на английских политических деятелей. В передовице «Имво» от 16 октября 1899 г. вся вина за развязывание войны возлагалась на «безответственную военную партию Британии и Южной Африки», предъявившую бурам Трансвааля невыполнимые требования «немедленно в один день превратить свое консервативное государство в такое же либеральное, как какая-нибудь Утопия»³². Защищаясь и отвергая обвинения в предательстве интересов африканцев, Джабаву заявлял, что он также не одобрял и положение чернокожего населения в бурских республиках. Чтобы придать вес своей позиции, он печатал на страницах «Имво» отрывки из речей известных представителей антивоенного движения в Европе. Но, несмотря на все его усилия, тираж газеты сокращался, многие известные

подписчики из числа белых политиков отказывались от подписки. В конце концов, издание газеты было приостановлено в августе 1901 г. в связи с введением в Кинг-Уильямс-Тауне, где располагался ее главный офис, военного положения³³. Это, естественно, также отрицательно сказалось на популярности и влиянии Джабаву.

Итоги войны, как и у многих других представителей африканской образованной элиты, у Джабаву вызвали разочарование. Его причиной были условия мирного договора в Феринихинге, завершившего войну. Главные возражения у африканцев вызывал его восьмой пункт, который откладывал вопрос предоставления избирательных прав африканцам в Трансваале и Колонии Оранжевой реки до введения в них самоуправления, что фактически снова отдавало неевропейское население этих территорий под власть буров³⁴. В первый же день, когда был возобновлен выход «Имво» в октябре 1902 г., Джабаву осудил условия мирного соглашения в Феринихинге. По его мнению, так как уделом британцев, буров и африканцев было жить вместе в одной стране, «за каждым должны быть признаны другими общие права гражданства»³⁵.

После Англо-бурской войны Джабаву продолжал сохранять верность своим принципам: не участвовать в деятельности африканских политических организаций. Его не было ни среди участников Южноафриканского туземного конгресса Капской колонии, образованного в 1902 г., ни среди основателей Южноафриканского туземного национального конгресса (с 1925 г. – Африканский национальный конгресс), представлявшего интересы всего коренного населения Южной Африки. Последний раз Джабаву выступил единым фронтом с другими африканскими политическими деятелями в 1909 г., отправившись в Лондон в составе специальной делегации для участия в агитации против утверждения британским парламентом «Акта о Южной Африке», лишавшего представителей коренного населения Трансвааля и бывшего Оранжевого государства права участвовать в выборах депутатов законодательного собрания будущего Южно-Африканского Союза³⁶.

Еще во время обсуждения проекта будущего «Акта о Южной Африке» в 1906 г. в Палату Общин была направлена петиция группы образованных африканцев из Капской колонии во главе с Джабаву. Авторы документа отмечали: «Ваши покорные петиционеры опасаются, что согласно конституции, которую предполагают даровать Трансваалю и Колонии Оранжевой реки, южноафриканские туземцы... могут быть, как этого хотят некоторые, лишены права участвовать в любых выборах только на основании их цвета кожи.

<...> одно лишь лишение избирательного права на основании цвета кожи приведет к незаслуженному принижению всех туземцев, несправедливости по отношению к ним и серьезному ущербу, притом не только для них, но и для всех жителей Южной Африки; станет отходом от конституционных принципов Британской колониальной империи и приведет к изъятию неотъемлемых прав, пожалованных новым колониям актами, присоединившими их к Империи»³⁷. Статьи, которые появлялись в «Имво», свидетельствовали о разочаровании Джабаву политикой европейцев. Он утверждал, что введение цветного барьера является незаслуженным унижением, и предупреждал белых политических деятелей, что «отчуждать африканцев в момент создания Союза столь же плохо, сколь и опасно»³⁸.

Правда, и в кампании против принятия «Акта о Южной Африке» Джабаву стремился дистанцироваться от остальных африканских организаций. Он отправился в Лондон вместе с другими африканскими общественными деятелями не в качестве делегата Южноафриканского туземного конвента, собравшего в Блумфонтейне в марте 1909 г. около 60 представителей со всех уголков Южной Африки, а Капского туземного конвента, созданного по инициативе самого Джабаву и представлявшего интересы африканцев Восточного Капа³⁹.

Однако эта кампания, хотя ее и поддержал бывший премьер-министр Капской колонии Уильям Шрейнер, окончилась ничем. Правительство Великобритании и парламент отказались вмешиваться в южноафриканские дела, так как английские колонии пользовались правами самоуправления. Однако решающую роль здесь сыграло желание имперских властей ускорить процесс примирения между двумя белыми общинами Южной Африки после Англо-бурской войны 1899–1902 гг. В условиях надвигавшейся мировой войны британцам важнее было превратить регион «в аванпост лояльности и опоры всей империи»⁴⁰. Естественно, что при таких расчетах интересы африканского населения отходили на второй, если не на третий план. Следует отметить, что сам Джабаву и другие представители африканской образованной элиты не считали свое дело полностью проигранным после принятия «Акта о Южной Африке» британским парламентом и его подписания Эдуардом VII 20 сентября 1909 г. Они рассчитывали, что в конце концов либеральные традиции Капской колонии одержат верх во вновь образованном Южно-Африканском Союзе, а не наоборот, как это в итоге и случилось на самом деле.

После образования Южно-Африканского Союза (ЮАС) в 1910 г. Джабаву уже не находил точек соприкосновения с представителями африканских политических организаций. Он выступил против избрания в парламент Капской провинции У. Рубусаны, утверждая, что это лишь спровоцирует дальнейшее ограничение политических прав африканцев. Не принял Джабаву и образование в 1912 г. Южноафриканского туземного национального конгресса, возражая против расового принципа его организации. В пику ему он основал Конгресс южноафриканских рас. Открывая его заседание 2 апреля 1912 г., Джабаву подчеркивал, что целью деятельности новой организации должно стать достижение «полной гармонии» в отношениях между расами в Южной Африке, будь они «белыми или черными, зелеными или желтыми»⁴¹. Но Конгресс Джабаву так и не получил значительного влияния среди населения ЮАС.

Но, пожалуй, больше всего в вину Джабаву современники ставили поддержку, которую он оказал «Закону о землях туземцев», согласно которому за пределами резерватов, составлявших лишь 8 % территории страны, африканцы лишались права владеть землей, что фактически означало переход к территориальной сегрегации⁴². Джабаву напрямую обвиняли в предательстве интересов африканцев и в том, что он поддержал законопроект в обмен на финансовую поддержку своей газете, находившейся в тяжелом финансовом состоянии⁴³. Однако, наряду с материальной зависимостью «Имво» от белых политиков, были и другие факторы, определявшие позицию ее издателя. Далеко не все африканские лидеры видели в «Законе о землях туземцев» лишь отрицательные стороны. Намного более опасным для них представлялось полное отчуждение земли у африканцев. Эти опасения были вызваны приходом к власти в ЮАС в 1910 г. правительства Л. Боты, бывшего бурского генерала, воевавшего против англичан в 1899–1902 гг., и премьер-министра Трансваала в 1907–1910 гг. Сама по себе идея территориальной сегрегации и защиты земельных прав африканцев от возможной скупки европейцами находила поддержку среди либерально настроенных чернокожих общественных деятелей и традиционных лидеров. Эти взгляды достаточно емко выразил представитель Транскея⁴⁴: «Предположим, что вся Южная Африка будет поделена на фермы, которые смогут свободно покупать как белые, так и черные. Что, туземный миллионер сохранит землю для миллионов туземцев? Южная Африка в один миг станет исключительно «страной белого человека», и туземцы волей-неволей устремятся на рудники»⁴⁵. Таким образом, позиция Джабаву по

отношению к «Закону о землях туземцев» выражала отношение к нему части африканского населения, заинтересованного в гарантиях своих земельных прав. Это прежде всего относилось к мфенгу, чьи имущественные права не были затронуты его положениями. Действие закона не распространялось на территорию Капской провинции, так как он вступал в противоречие с существовавшей в ней системой предоставления избирательных прав африканцам⁴⁶. В то же время другие группы коренного населения, как, например, общины *тсвана* в Оранжевой провинции, фактически лишались своих исконных земельных прав, которые даже буры признавали в годы своей независимости.

Но, пожалуй, главным ущербом, причиненным Джабаву интересам африканского населения как Капской провинции (бывшей колонии), так и всей Южной Африки, стало его участие в выборах в нижнюю палату капского парламента в 1914 г. Он выставил свою кандидатуру в том же самом избирательном округе, что и У. Рубусана, что привело к расколу африканских избирателей и победе кандидата-европейца. Так закончилась, едва начавшись, история африканского представительства в Южной Африке в начале XX в.

Сам Джабаву отвергал все обвинения в злом умысле и намерении лишить коренное население Капской колонии своего единственного представителя во властных органах. Свое участие в выборах он обосновывал приглашением со стороны части избирателей, чье желание он не мог проигнорировать. Но, несмотря на все эти увещевания, его авторитет как представителя интересов африканского населения был окончательно подорван⁴⁷. Позднее, в 1917 г., Джабаву отказал в поддержке «Закону о землях туземцев» и поддержал У. Рубусану на выборах в парламент Капской провинции, но это так и не помогло ему восстановить свою репутацию⁴⁸.

Джабаву мог бы навсегда остаться в истории Южной Африки в качестве человека, предавшего интересы своих соплеменников, если бы не увенчались успехом его многолетние усилия по основанию первого высшего учебного заведения для африканцев – Колледжа Форт-Хейр. Впервые публично Джабаву выступил с этой идеей еще в 1903 г. на слушаниях Южноафриканской комиссии по туземным делам, но реально сбор средств на основание будущего колледжа начался лишь в 1908 г.⁴⁹ Основной организационной силой кампании являлась Туземная образовательная ассоциация, активным членом которой являлся Джабаву, а также газета «Имво», ставшая ее рупором. Необходимые средства поступали как от африканцев, так и белых. В июле 1911 г. Джабаву обратился за помощью в сборе

недостающей суммы с трибуны проходившего в Лондоне Всеобщего конгресса рас. Благодаря его неутомимой энергии и поддержке со стороны властей ЮАС в 1916 г. первый африканский колледж открыл свои двери. До своей смерти в 1921 г. Джабаву оставался членом управляющего совета колледжа, а его старший сын, Дэвидсон Д. Т. Джабаву, стал одним из первых штатных преподавателей. Но настоянию Джона Тенго Джабаву колледж был открыт как для мужчин, так и для женщин, а условия поступления должны были обеспечить доступность высшего образования для африканцев.

Основание колледжа стало последней крупной общественной акцией, в которой принимал участие Джабаву. Издание «Имво» он передал своему второму сыну Александру, а из общественных занятий сохранил за собой лишь положение члена управляющего совета колледжа и участника Южноафриканской методистской конференции, с которой он сохранял тесную связь на протяжении всей своей жизни. Надо сказать, что религия играла большую роль в его жизни. В «Имво» регулярно публиковались тексты проповедей и отрывки из Библии⁵⁰.

Однако даже в своем отношении к христианству Джабаву не был свободен от противоречий. Так, хотя его родители были ревностными христианами, следуя традиции, они санкционировали проведение обряда обрезания и инициации, без прохождения которого юноша не мог обрести статус взрослого мужчины. И хотя миссионеры осуждали подобную «языческую» с их точки зрения практику, они ничего не могли с этим поделать, традиции в данном случае были сильнее проповеди. В свою очередь Джон Т. Джабаву, перед тем как отправить своего старшего сына, Дэвидсона, на учебу в Великобританию, также санкционировал прохождение им обряда инициации⁵¹. Таким образом, даже Джабаву, являвшийся образцом вестернизированного африканца, не мог до конца отойти от традиций своего народа. Жизнь Джабаву – это отражение общей ситуации, в которой находилось поколение первых африканских интеллигентов, сочетавших в своем сознании приверженность европейской культуре и верность своим исконным традициям.

Джабаву бесспорно до сих пор остается одной из самых противоречивых фигур в истории южноафриканского общественного движения. Его деятельность, особенно на первоначальном этапе, несомненно, имела прогрессивный характер. В качестве редактора «Исигидими самакоса» и издателя «Имво забанцунду» Джабаву добился сплочения разрозненных групп африканских избирателей и сумел донести до широкой общественности проблемы и чаяния

коренного населения Южной Африки. Его авторитет признавали не только на родине, но и за ее пределами. В период наивысшего подъема популярности Джабаву тираж «Имво» доходил до 4 тыс. экземпляров, что было чрезвычайно много для африканской газеты². Его подписчиками были как представители черного населения, так и известные европейские политики. Джабаву поддерживал тесные контакты с лондонским «Обществом защиты аборигенов» и был одним из участников Всеобщего конгресса рас, проходившего в Лондоне с 26 по 29 июля 1911 г. В выступлении, озаглавленном «Туземные расы Южной Африки», Джабаву изложил свои основные идеи относительно положения коренного населения и тех способов, которые могли бы способствовать исправлению ситуации и прогрессу бантуязычных народов ЮАС³.

В целом выступление Джабаву на Конгрессе было выдержано в умеренных тонах. Он призывал лишь к некоторой корректировке политического курса в отношении африканского населения и изменению взглядов белых на традиционную социальную организацию и обычаи банту. По словам Джабаву, африканцы «имели свою политическую организацию и системы поддержания законности и правосудия, выглядевшие подчас более развитыми, чем созданные древними европейскими цивилизациями». Джабаву выступал за постепенное эволюционное развитие африканского общества и в подтверждение своей точки зрения приводил слова священника У. Стида, выразившего глубокое сожаление по поводу того, что африканцам не позволили самим выбрать из европейской цивилизации те достижения, которые в наибольшей степени соответствовали их состоянию. Современное, индустриальное развитие Южной Африки виделось Джабаву как одна из главных причин упадка морали и нравственности. Йоханнесбург он называл, цитируя слова известного белого политика Капской провинции ЮАС Дж. Мерримана, «криминальным университетом туземцев». В связи с этим патриархальные порядки прошлого виделись ему в более выигрышном свете.

Какой же выход предлагал Джабаву из сложившейся ситуации? Он не видел другой альтернативы, как распространение просвещения среди африканцев. Только образование, по мнению Джабаву, могло помочь им «выбрать правильный путь и не совершать ошибок». Для достижения этой цели необходимо было создать «туземный колледж», который смог бы поставить подготовку африканских учителей на постоянную основу и обеспечить необходимый уровень их знаний. Образованные африканцы должны

были, по мысли Джабаву, остановить деградацию своего народа и обеспечить восприятие им новых условий жизни.

Таким образом, политическая стратегия Джабаву во многом объяснялась не столько его зависимостью от белых политиков, как полагали многие, сколько комплексом мировоззренческих установок, сформировавшихся под воздействием миссионерского окружения и исторических условий существования его народа. Джабаву целиком разделял убеждение большинства белых политиков, что африканцы еще не были готовы к самостоятельному участию в политической жизни. Исполнение избирательных прав, полагал Джабаву, влечет за собой серьезную ответственность, распорядиться которой могли лишь образованные и обладающие соответствующим социальным положением африканцы. Однако Джабаву был ярким противником любой дискриминации на расовой основе. Поэтому он наравне с другими африканскими лидерами протестовал против принятия «Акта о Южной Африке» и требовал распространить на Трансвааль и Колонию Оранжевой реки принципы избирательной системы Капской колонии.

Примечания

- ¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 09-01-00104а «История Африки в биографиях важнейших деятелей».
- ² *Мфец'ане/дифаг'ане* («перемалывание») – период многочисленных войн и миграций африканских народов Южной Африки в конце 1810-х – 1820-е гг.
- ³ *Пограничные («кафрские») войны* – установившееся в исторической литературе название войн между южноафриканским народом коса, которых европейцы называли кафрами, и англо-бурскими завоевателями в XVIII–XIX вв. Вооруженное сопротивление коса колонизаторам продолжалось с конца 70-х гг. XVIII в. до начала 80-х гг. XIX в. (наиболее крупные военные столкновения – в 1779–1781, 1789–1793, 1799–1803, 1811–1812, 1818–1819, 1834–1835, 1846–1847, 1850–1853, 1858, 1877–1879).
- ⁴ *Ngcongco L.D.* John Tengo Jabavu, 1859–1921 // *Black Leaders in Southern African History*. London: Heinemann, 1979. P. 142–145.
- ⁵ *Давидсон А.Б.* Южная Африка. Становление сил протеста (1870–1924). М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. С. 135.
- ⁶ *Ngcongco L.D.* Op. cit. P. 145.

- ⁷ Давидсон А.Б. Указ. соч. С. 137.
- ⁸ Jordan A.C. Towards an African Literature: The Emergence of Literary Form in Xhosa. Berkeley etc.: University of California Press, 1973. P. 87.
- ⁹ Ibid. P. 92.
- ¹⁰ Из статьи Х. Й. З. «Вы все еще истинные британцы?» в газете «Иснгидими сама коса» – «Кэффир экспресс». Сентябрь 1872 г. // История Африки в документах, 1870–2000: В 3 т. / Под общ. ред. Аполлона Давидсона. М.: Наука, 2005–2007. Т. 1. С. 388.
- ¹¹ Select Constitutional Documents Illustrating South Africa History, 1795–1910 / Selected and edited, with an introd. by G.W. Eybers. N. Y.: Negro Universities Press, 1969. P. 45–55.
- ¹² Roux E. Time Longer Than Rope. A History of the Black Man's Struggle for Freedom in South Africa. Madison: University of Wisconsin Press, 1964. P. 58.
- ¹³ Davenport T.R.H. The Afrikaner Bond. The History of a South African Political Party, 1880–1911. Cape Town: Oxford University Press, 1966. P. 54–70.
- ¹⁴ Обычно название организации переводят на европейские языки как «Ассоциация аборигенов Южной Африки», однако для самих африканцев слова «имбумба яма ньяма» имели несколько иной смысл. Считалось, что их произнес Нтсикана, первый христианский проповедник-африканец начала XIX в., и они означали призыв быть стойкими, твердыми, едиными (Switzer L. South Africa's alternative press: voices of protest and resistance, 1880s–1960s. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 62; Давидсон А.Б. Указ. соч. С. 169).
- ¹⁵ Давидсон А.Б. Указ. соч. С. 169.
- ¹⁶ Roux E. Op. cit. P. 56.
- ¹⁷ Давидсон А.Б. Указ. соч. С. 142; Roux E. Op. cit. P. 64.
- ¹⁸ Rose Innes J. Selected Correspondence (1884–1902) / Edited by Harrison M. Wright. Cape Town: Van Riebeeck Society, 1972. P. 30, 38–41, 44–46, 49–50, 61–63, 86, 105, 107–108.
- ¹⁹ Willan B. Sol Plaatje: South African Nationalist, 1876–1932. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1984. P. 36.
- ²⁰ From Protest to Challenge. A Documentary History of African Politics in South Africa, 1882–1990: In 5 Vols / Ed. by Thomas Karis and Gwendolen M. Carter. Stanford: Hoover Institution Press, 1972–1997. Vol. 1. P. 12–15, 16–17; South African Native Affairs Commission, 1903–1905. In 5 Vols. Cape Town: Cape Times Limited; Government Printers, 1903–1905. Vol. 2. P. 723–745.
- ²¹ Протест против законопроекта о введении системы пропусков для африканцев Капской колонии (из отчета газеты «Имво Забанцунду»). Июнь 1889 г. // История Африки в документах... Т. 1. С. 393.
- ²² Testimony of J. T. Jabavu, before the Select Committee on Native Affairs, June 15, 1920 // From Protest to Challenge... Vol. 1. P. 112.
- ²³ Давидсон А.Б. Указ. соч. С. 170.
- ²⁴ Roux E. Op. cit. P. 60, 63.
- ²⁵ Source Material on South African Economy: 1860–1970: In 3 Vols / Ed. by D. Hobart Houghton and Jenifer Dagut. Cape Town etc.: Oxford University Press, 1972–1973. Vol. 1. P. 290.
- ²⁶ From Protest to Challenge... Vol. 1. P. 13.
- ²⁷ Rotberg R.I. Cecil Rhodes and the Pursuit of Power. Oxford: Oxford University Press, 1988. P. 366–367.
- ²⁸ Roux E. Op. cit. P. 65–66; Trapido S. African Divisional Politics in the Cape Colony, 1884 to 1910 // Journal of African History. 1968. Vol. 9. № 1. P. 80–81.
- ²⁹ Ngqongqo S.J. Mpiilo Walter Benson Rubusana // African Intellectuals in 19th and Early 20th century South Africa / Ed. by Mcebisi Ndletyana. Cape Town: HSRC Press, 2008. P. 52–53.
- ³⁰ Подробнее см.: Давидсон А.Б. Сесил Родс – строитель империи. Смоленск: «Русич», 1998. С. 275–307.
- ³¹ Giliomee H. The Afrikaners: Biography of People. Charlottesville: University of Virginia Press; Cape Town: Tafelberg Publishers, 2004. P. 296.
- ³² Warwick P. Black People and the South African War, 1899–1902. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 112.
- ³³ Ibid. P. 114.
- ³⁴ Мирный договор, окончивший Англо-бурскую войну 1899–1902 гг. Феринг-хинг. 31 мая 1902 г. // История Африки в документах... Т. 1. С. 440–441.
- ³⁵ Warwick P. Black People and the War // The South African War: The Anglo-Boer War, 1899–1902 / General Editor: Peter Warwick. Harlow (Essex): Longman, 1980. P. 208.
- ³⁶ Давидсон А.Б. Южная Африка... С. 178–180.
- ³⁷ Petition to the House of Commons, from J. Tengo Jabavu and Thirteen Other Signatories, July 13, 1906 // From Protest to Challenge... Vol. 1. P. 49.
- ³⁸ Вяткина P.P. Создание Южно-Африканского Союза (1902–1910). М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 169.
- ³⁹ Trapido S. Op. cit. P. 600, 604–606.
- ⁴⁰ Вяткина P.P. Указ. соч. С. 180.
- ⁴¹ Jabavu J.T. Inaugural Address by J. T. Jabavu, President, South African Races Congress, April 2, 1912 // From Protest to Challenge... Vol. 1. P. 74.
- ⁴² Демкина Л.А. Социальная структура южноафриканского общества и основные направления ее трансформации. М.: Наука, 1986. С. 24.
- ⁴³ Plaatje S.T. Native Life in South Africa, Before and Since the European War and Boer Rebellion. London: P. S. King & son, ltd., 1916. P. 194–196.
- ⁴⁴ Восточная часть Капской провинции (бывшая Капская колония), расположенная между рекой Кей и границей Натала. Ее население составляли главным образом коса и родственные им этнические общности. Позднее, во второй половине XX в., во время правления Национальной партии (1948–1994), эта территория составила бантустан Транскей.

- Beinart W. Twentieth-century South Africa. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 92.
- Walsh P. The Rise of African Nationalism in South Africa: the African National Congress, 1912–1952. London: C. Hurst & Co., 1982. P. 45.
- Roux E. Op. cit. P. 76.
- Higgs C. The Ghost of Equality: The Public Lives of D. D. T. Jabavu of South Africa, 1885–1959. Athens (Ohio): Ohio University Press, 1997. P. 93.
- Необходимость в создании подобного учебного заведения Джон Т. Джабаву ощутил на примере собственной семьи. В 1901 г. он попытался устроить своего старшего сына Дэвидсона в государственную школу для мальчиков в Кинг-Уильямс-Тауне, в которой обучались исключительно белые дети. Он получил отказ со следующей формулировкой: «...мы не можем рассматривать случай Вашего сына как исключение и единственный в своем роде, предполагая, что Ваше обращение не будет воспринято как пример другими. ...если мы примем его (сына Джона Т. Джабаву. – А. В.), тогда мы должны быть готовы удовлетворить и другие обращения подобного рода. Таким образом, это приведет к введению [расово] смешанных школ» (Higgs C. Op. cit. P. 16).
- Dictionary of South African Biography: In 5 Vols / Editor-in-chief W. J. de Kock. Cape Town: Nasional Boekhandel Bpk. for National Council for Social Research, 1972–1977. Vol. 2. P. 404; Ndletyana M. John Tengo Jabavu // African Intellectuals... P. 41–43; Ngcongco L.D. Op. cit. P. 150.
- Higgs C. Op. cit. P. 53, 55.
- Beinart W. Op. cit. P. 93.
- Papers on Inter-Racial Problems Communicated to the First Universal Races Congress Held at the University of London, July 26–29, 1911 / Edited, for the Congress executive, by G. Spiller. London: P. S. King & son, ltd., 1911. P. 336–341. (На русском языке см.: История Африки в документах... Т. 1. С. 453–456).

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГРЕЦИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Статья посвящена проблеме становления и развития высшего образования в Греции в конце XIX – начале XX в. Основным источником являются воспоминания русских путешественников, посетивших греческую землю в тот период. Наши соотечественники обращают внимание на различные факторы, которые способствовали становлению и развитию высшего греческого образования. Они отмечают демократический характер системы обучения, стремление студентов к получению знаний. В мемуарах содержится важная информация об открытии университетов и атмосфере, в них царящей. Путешественники указывают на европейский характер греческого образования, уважение греков к собственной культуре и истории. Автор делает вывод о том, что греческое высшее образование способствовало национальному самосознанию, созданию новой элиты греческого общества.

Ключевые слова: Греция, русские путешественники, высшее образование, университет, преподаватели, студенты.

Интерес русского общества к греческой культуре проявлялся во все времена. Древнерусское государство, налаживая взаимоотношения с Византией, испытывало особый интерес к греческой культуре и образованию. После принятия православия на Руси этот интерес стал наиболее заметным. Школы, которые открывались при русских монастырях, во многом копировали систему греческого преподавания.

В период нахождения греков под турецким гнетом непосредственные взаимоотношения между русскими просветителями и